

„ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛЮДЯХ И ИХ ЖИЗНИ“

ИЗ ДНЕВНИКА 28 ИЮЛЯ 1909 г.

Публикация Н. Гусева

В бессонную (вследствие семейных неприятностей) ночь с 28 на 29 июля 1909 г. Толстой набросал на листочках блокнота публикуемый ниже философский памфлет, который затем в переписанном виде вложил в свой дневник. 29 июля в дневнике записано: «Ночью написал в дневник представление о людях и их жизни».

Следует заметить, что памфлет, как род литературно-сатирических произведений, вообще был наименее свойственным Толстому литературным жанром.

Еще 7 июля 1852 г., живя на Кавказе, Толстой записывает в дневнике по поводу своего рассказа «Набег», который он тогда называл «Письмо с Кавказа»: «Надо торопиться скорее окончить сатиру моего письма с Кавказа, а то сатира не в моем характере». И затем, 3 декабря того же года, о том же рассказе: «Писал много. Кажется, будет хорошо. И без сатиры. Какое-то внутреннее чувство сильно говорит против сатиры. Мне даже неприятно описывать дурные свойства целого класса людей, не только личности»¹.

Эти признания молодого Толстого чрезвычайно характерны. Правда, элементы сатиры разбросаны в его художественных произведениях; Толстому принадлежит такая едкая сатира на жизнь высших классов, как комедия «Плоды просвещения»; но в общем сатира не занимает большого места в его творчестве. Памфлет был еще менее свойственен Толстому. На протяжении всей своей шестидесятилетней литературной деятельности он написал всего только три памфлета.

В 1879 г. Толстой пишет произведение, озаглавленное «Сказка» и оставшееся незаконченным. «Сказка» эта как будто бы навеяна «Путешествием Гулливера» Свифта. В ней рассказывается о том, как некто попал в страну «дюлей» («дюли» — перевернутое «люди»). «Сказка» обрывается на первой же странице, и только из наброска плана, тут же сделанного автором, можно судить о его замысле².

• Далее, в 1885 г., Толстой пишет для своих семейных, для так называемого «Яснополянского почтового ящика», небольшой и не полностью сохранившийся памфлет под названием «Из апрельского номера «Русской Старины» 2085 г.»³. Здесь он хочет показать, какой дикой и нелепой должна представляться людям через двести лет жизнь высших классов его времени.

Наконец, уже на склоне лет, в 1909 г., за год до смерти, Толстой пишет публикуемый нами философский памфлет. Повидимому, Толстой не считал его самостоятельным произведением и не дал ему специального названия. Памфлет проникнут мрачным, безнадежным взглядом на человеческую жизнь, который Толстой иногда высказывал в последние годы своей жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Толстой Л. Н., Полное собрание сочинений, т. XVI, стр. 132 и 151.

² «Сказка» напечатана в «Сборнике Государственного Толстовского музея» (Гослитиздат, 1936) и затем — в XVII томе Юбилейного издания сочинений Толстого.

³ См. в книге «Лев Толстой. Неизданные тексты», «Academia», 1933, стр. 29—30.

Есть на свете такие существа, которые живут все от произведений земли, но для того, чтобы им было как можно труднее кормиться, они землю всю разделили так, что пользоваться ею могут только те, кто не работает на ней, те же, кто работают, не могут пользоваться ею и страдают и мрут поколения за поколениями от невозможности кормиться с земли.

Кроме того, существа эти избирают по одному семейству или по нескольким из многих и отказываются от своей воли и разума ради рабского повиновения всему тому, что захотят делать над ними эти избранные. Избранные же бывают самые злые и глупые из всех. Но существа избравшие и покоряющиеся всячески восхваляют их.

Существа эти говорят на разных языках, непонятных друг другу. Но вместо того, чтобы стараться уничтожить эту причину недоразумений и раздоров, они еще разделяют сами себя, независимо от различия языка, еще на разные соединения, называемые государствами, из-за этих соединений убивают тысячи и тысячи себе подобных и разоряют друг друга. Для того, чтобы они могли удобнее разорять и убивать друга друга, существа эти надевают особенные, одинаковые, большей частью пестрые одежды, придумывают средства убивания друг друга и обучают повиновавшихся многим одному наилучшим способам убийства.

При этом существа эти для объяснения своей жизни, смысла и назначения ее, уверяют себя и друг друга, что есть такое же, как они, существо, но только одаренное теми свойствами, которые они желали бы иметь, могущее поэтому делать всякого рода глупости и гадости, и придумывают разные, самые не нужные никому средства, как угождать этому воображаемому существу, и тратят на это угождение огромные доли своих трудов, хотя трудов этих недостает большей частью для прокормления самих себя. Для того, чтобы эта выдумка не перестала обманывать детей, родители старательно обучают своих детей всем выдумкам об этом существе, называемом богом, о том, как он сотворил мир, как он сделался человеком, как потом дал есть людям свое тело и потом улетел на небо, которого они знают, что нет никакого, и тому подобное. И не только от своих детей требуют, чтобы они повторяли все это, но требуют того же от других людей и убивали и убивают за несогласие с этим сотни тысяч себе подобных.

Но мало того, что они все делают все эти гадости и глупости и страдают от них и знают, что страдают именно от этих гадостей и глупостей, они не только продолжают их делать, но избирают из себя людей, которые обязаны придумывать такие рассуждения, по которым бы выходило, что все эти глупости и гадости необходимо нужно делать, нельзя не делать. Все эти рассуждения, самые запутанные и никому не понятные, менее всего тем, кто их придумывают, называются у них наукой. И все эти оправдания гадостей и глупостей и разные ни на что не нужные умствования считаются самым важным делом, и этим умствованиям обучают всех детей, и все родители и сами юноши за великую честь почтут учиться этой науке.

Разводятся же эти существа таким грязным, отвратительным, уродливым поступком, что сами же стыдятся этого поступка и не только не совершают его при других, но всегда тайно. Притом последствие этого поступка — рождение новых таких же существ — не только мучительно для такого рода существ, из утробы которых выходят новые, беспомощные в начале своей жизни, существа, но и в высшей степени затруднительно для тех, кто производит их, и они тяготеются ими. Кроме того, непрерывающееся размножение этих существ угрожает бедствиями голода для всех, так как расплощение их идет быстрее, чем люди могут успеть готовить для всех пищу. Существа эти знают все это, говорят про это и, несмотря на это, не только совершают в ущерб своей

выгоде, здоровью, общим соображениям, всегда, когда только могут; этот отвратительный поступок, но еще и всячески возвеличивают его. Одни восхваляют его в несвязных, запутанных словах, называемых поэзией, другие не только восхваляют, но благословляют этот мерзкий поступок во имя того выдуманного существа, которое они называют богом.

Не буду говорить о тех миллионах глупостей и гадостей, которые делаются этими существами: как они отравляют себя ядом, считая это

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Фотография 1907 г.

Частное собрание, Москва

удовольствием; как собираются в самые зараженные ими же самими места в огромном количестве в среде незанятых огромных пространств земли, строят в одной местности дома в 30 этажей; или, как не заботясь о том, как бы им всем лучше передвигаться, заботятся о том, чтобы только некоторые могли ездить, летать как можно скорее; или как набирают слова так, чтобы концы были одни и те же, и, составив вместе, как потом восхищаются этим набором слов, называя это поэзией; или как набирают другие слова без окончаний, но такие же глупые и непо-

нятные, называют их законами и из-за этих слов всячески мучают, запирают в тюрьмы и убивают по этим законам друга друга. Да всего не перечтешь.

Удивительнее же всего при этом то, что существа эти не только не образумливаются, не употребляют свой разум на то, чтобы понять, что глупо и дурно, а напротив, на то, чтобы оправдывать все свои глупости и гадости. И мало того, что не хотят сами видеть мучающих их глупостей и гадостей, не позволяют никому среди себя указывать на то, как не надо делать то, что они делают, и как можно и должно делать совсем другое и не мучиться так.

Стоит только появиться такому, пользующемуся своим разумом существу между ними, и все остальные приходят в гнев, негодование, ужас и где и как попало ругают, бьют такое существо и или вешают на виселице, или на кресте, или сжигают, или расстреливают. И что всего страннее, это то, что когда они повесят, убьют это разумное, среди безумных, существо, и оно уже не мешает им, они начинают понемногу забывать то, что говорило это разумное существо, начинают придумывать за него то, что будто бы оно говорило, но чего никогда не говорило, и, когда все то, что говорено этим разумным существом, основательно забыто и исковеркано, те самые существа, которые прежде ненавидели и замучили это, одно из многих, разумное существо, начинают возвеличивать замученного и убитого, даже иногда, думая сделать этим великую честь этому существу, признают его равным тому воображаемому злему и нелепому богу, которого они почитают.

Удивительные эти существа. Существа эти называются людьми.